

ОНТОЛОГИЯ: БЫТИЕ И НЕБЫТИЕ

А.В. Кузьмин

РАННИЕ «ОТКРЫТИЯ» И «МОДЕЛИ» КОСМОСА

Аннотация. Статья посвящена исследованию онтологической возможности ранних моделей Космоса. Особое внимание уделено самой первой модели, которая могла сформироваться в «эпоху господства мифа», а также началам зодиакальной модели. Отдельно рассмотрен вопрос о взаимодействии «новых» и «старых» моделей Космоса и возможности существования первой (то есть – одновременно «не новой» и «не старой» или «нулевой», – «не имеющей предшествовавшей») модели. В статье также рассматривается понятие метакосмографии и онтологическая возможность карты созвездий в различные эпохи.

В работе использован сравнительный анализ археологических и исторических источников, относящихся к исследуемому периоду и опубликованных ранее отечественных и зарубежных результатов их исследований. Осуществлена попытка реконструкции ранних (дописьменных) моделей Космоса, основанная на авторской интерпретации значения опубликованных археологических памятников и критическом анализе их предшествовавших отечественных и зарубежных исследований. На основе предпринятого анализа предложена новая онтологическая модель первой («не имеющей предшествовавшей») космологической модели и первой солнечно-горизонтной (протозодиакальной) модели. Основные выводы статьи заключаются в том, что в культуре мезолита и протонеолита существовали самодостаточные комплексы мифологемных символических знаковых систем, фиксирующих основные ритмически повторяющиеся последовательности небесных явлений. Последние в свою очередь были зримой основой не только ранних календарных систем, но и космологических моделей.

Ключевые слова: онтология, модель мира, лунная модель, Космос, солнечная модель, зодиакальная модель, миф, миропорядок, космология, созвездия.

Review. The article is devoted to the research of the ontological possibility of early models of Cosmos. Special attention is paid to the very first model that was created at the epoch 'when the myth reigned' as well as the beginnings of the zodiacal model. In addition, the researcher analyzes the relationship between 'new' and 'old' models of Cosmos and whether the initial model (neither 'new' nor 'old' but 'zero' or 'having no precedents' model). In his article Kuzmin also analyzes the definition of metacosmography and ontological possibility of the constellation map at different epochs. In his research Kuzmin has used the comparative analysis of archeological and historical sources that relate to the studied period as well as the comparative analysis of previous both Russian and foreign researches. The researcher attempts to reconstruct early (preliterate) models of Cosmos based on the author's interpretation of published archeological records and critical analysis of prior Russian and foreign researches. Based on the results of the analysis carried out, the researcher offers a new ontological model of the initial (i.e. 'having no precedents') cosmological model and the first solar-horizon (protozodiacal) model. The main conclusion of the research is that there were self-sufficient semiotic systems of mythologems and signs in the Mesolithic and proto-Neolithic culture and those systems were used to describe the main regularly repeating sequences of celestial events. The latter created the basis not only for early calendars but also for cosmological models.

Keywords: ontology, world (universe) model, lunar model, Cosmos, solar model, zodiacal model, myth, world order, cosmology, constellation.

Водные замечания

Онтологическая возможность существования той или иной модели Космоса тесно взаимосвязана с главенствующей в обществе мифологией. Возможность существования основных кодов «научного

мифа» и «социального мифа» взаимообусловлены¹.

¹ Понятие «миф» в данном контексте мы используем как синоним понятия «актуальной истины», – в определении А.Ф. Лосева, основанного на формулировке трёх отрицаний – миф это: «не сказка», «не вымысел», «не ложь».

Возможность существования принципиально иного социокультурного пространства открывается одновременно с онтологической возможностью принципиальной новой модели Вселенной.

Новая (т.е. – следующая за настоящей) модель мира возникает как результат некоего очередного коренного изменения сознания, приводящего к принципиально новой онтологической возможности открытия и создания модели целоданного мира. Возможность реализуется через естественнонаучные открытия единичных личностей при условии возможности восприятия их идей достаточным количеством других представителей сообщества. Важным обстоятельством здесь является тот факт, что новое мировоззрение в момент своего возникновения является интеллектуальным прорывом, противоречащим принятой в это время картине мира.

Каждая из последующих (новых) моделей Космоса суммирует предшествующую и несмотря на её декларируемое отрицание, составными частями знания становятся обе. При этом более ранние модели, в своё время интегрированные в последующие, также продолжают своё существование, только в ещё более глубоких слоях как коллективного, так и индивидуального поля информации.

В истории науки есть особые эпизоды, на которых в течение примерно четырёхсот лет (приблизительно с начала XVII века и до наших дней) строилось не только собственно образование, но во многом – и воспитание человека западной цивилизации, несмотря на то, что достижения «канонизированных» исторических личностей, которые представляют основу в том числе современного европейского рационализма, свершались порой отнюдь не рациональным путём.

Приведём достаточно известный пример. Не позднее 1515 г. Николаем Коперником (1473-1543) был написан его «Малый комментарий», рукопись, где он сформулировал основные положения гелиоцентризма, намного ранее написанного и изданного лишь много лет спустя фундаментального труда «Об обращениях небесных сфер» (1543)².

Несмотря на то, что математическое описание Вселенной К. Птолемея практически безукоризненно, очевидно и несовершенство его избыточно сложной теории, что не умоляет её практических достоинств. Напротив, – поскольку эллиптические

формы орбит планет ещё не известны, движение по кругу по-прежнему считается идеальным, то (вследствие признания истинным этого утверждения), математически, новая гелиоцентрическая теория обоснована быть не может. Но Коперник, восхищённый самим процессом познания истины, в своём стремлении обосновать новую возможность существования Космоса в один из кульминационных моментов изложения ссылается на Гермеса Трисмегиста и Софокла: «В середине всего находится Солнце. Действительно, в таком великолепнейшем храме кто мог бы поместить этот светильник в другом и лучшем месте, как не в том, откуда он может одновременно всё освещать. Ведь не напрасно некоторые называют Солнце светильником мира, другие – умом его, а третьи – правителем. Гермес Трисмегист называет его видимым богом, а Софоклов Электра – всевидящим. Конечно, именно так Солнце, как бы восседая на царском троне, правит обходящей вокруг него семьёй светил» (перевод И.Н. Веселовского)³. Своё открытие Коперник представляет здесь скорее как откровение, нежели как результат размышлений о фундаментальных свойствах Вселенной, поскольку рациональные размышления обосновать рациональными расчётами не удаётся, но опровержения новой теории из этого не следует.

Каждая из известных обобщающих естествознание своего времени моделей мира – Аристотеля, Птолемея, Коперника, самоценна, самодостаточна. Они не следуют одна из другой, хотя и могут считаться последовательными этапами представления о Вселенной. Каждая из них глубоко символична. Каждая по-своему представляет особое описание Макрокосма («великой красоты», «великого порядка»). Часть изначального замысла этих описаний был отчасти проигнорирован, а отчасти просто не понят вульгарными (хотя порой и чрезвычайно талантливymi толкователями XIX в., которые часто представляли и комментировали лишь свои сугубо рациональные рефлексии, выдав их за объективную оценку особенностей моделей пространства мыслителей древности, идеи которых (со времени заката античной культуры) неоднократно были неверно истолкованы, а возможно в некоторые моменты истории и осознанно искажены⁴.

² Коперник Н. Малый комментарий относительно установленных им гипотез о небесных движениях // Коперник Н. О вращениях небесных сфер. М.: Наука, 1964. С. 417-430.

³ Коперник Н. О вращениях небесных сфер. М.: Наука, 1964. С. 35.

⁴ См., например: Фламарион К. История неба. СПб.: Типография А. Траншеля, 1875.

Как показывает история науки «новая» Вселенная в первую очередь требовала принципиально иной онтологии, и не важно, что ни теория, ни наблюдения пока не могут «вписаться» в «новую» Вселенную.

Согласно незримому замыслу «новые» представления о возможности существования Вселенной входили в неизбежное противоречие со «старыми». Между тем, к примеру, система вложенных сфер может представлять модель отнюдь не физических структур Космоса, а используемые в ней наименования семи планет имеют лишь символическое значение.

Между тем даже модель мира Птолемея, обобщившая многовековые наблюдения планетных периодов, представляющая собой достаточно эффективный математический алгоритм, позволяющий предвычислять движения светил и планет, не претендует на то, чтобы считаться физическим мирописанием. Гелиоцентрическая модель – результат поразительного творческого акта зафиксировавшего новую феноменологию, новую возможность существования пространства, окружающего Землю, свершаемого в тот момент истории, когда ещё не достаточно ни практических наблюдений соответствующего уровня точности, ни теоретических построений необходимых для корректного (с точки зрения рациональной науки) интерпретации этих наблюдений и в целом – доказательства её истинности.

«Новая» модель предполагает наличие модели «старой», «прошлой», «несовершенной». Но в истории человечества должна была быть *первая* модель, которая одновременно могла быть охарактеризована в качестве «новой».

Онтологическая возможность лунной (первой, изначальной) модели Вселенной

Прежде чем человеческий разум откроет для себя Вселенную и создаст какую-либо из её возможных моделей, его встречает целоданный Космос. Первичное восприятие Космоса соразмерно человеку. Его определяют самоочевидные ритмы: смена лунных фаз, смена дня и ночи, изменение сезонов года.

Луна – единственное небесное тело, поверхность которого может наблюдать житель Земли невооружённым глазом. При этом она периодически претерпевает радикальные изменения своей видимой формы. Кроме того лунный цикл содержит несколько наглядных разграничений, а само небесное тело с одной стороны обладает умерен-

ной яркостью позволяющей наблюдать его не только ночью, но во многих ситуациях и на дневном небе, одновременно с Солнцем. С другой – сама поверхность включает многие детали (в современной терминологии – моря), которые также можно наблюдать простым глазом.

Связь Луны с процессом формирования приливов и отливов, хоть и является непрерываемой научной истиной лишь со времён И. Ньютона, но обращала на себя и раньше, и, более того, эта связь (пусть только эмпирически) вполне могла быть «открыта» жителями прибрежных регионов ещё во времена палеолита одновременно с фиксацией лунного ритма в форме лунных календарей. Особенности ритмического строения палеолитических орнаментов также свидетельствуют о том, что при их создании использованы знания особенностей циклических процессов природы и в первую очередь – ритма Луны.

Б.А. Фролов в своём фундаментальном труде «Числа в графике палеолита» указывает, что «В графике позднего палеолита различаются следы двух, по крайней мере, разрядов чисел-совокупностей: один тяготеет к 5 и 10 пальцам, другой к 7 и 14 дням (полумесяцу). (При этом нужно учесть, что анализ графики неизбежно приводит к заключению: эти числа отражают далеко не все стороны понятий о числе и счёте позднего палеолита, а лишь весьма специфическую грань счётных навыков палеолитических людей, связанную прежде всего с ориентацией во времени)⁵».

Существенное свойство Луны как «универсального часового маятника» заключено в том, что цикл состоит из двух частей. Первый длится от момента полного исчезновения до полного «круга». Второй – от полного «круга» до полного исчезновения. «Обратный отсчёт» приходится на 14-е сутки, от момента «рождения» и ещё через 14 суток она исчезает: «Фиксация этого важного числа – 14 – в виде нарезок, зарубок и т.п. – могла происходить задолго до появления абстрактного представления о нём. Достаточно было, например, такого ряда насечек, соответствующих порядку и числу дней в лунном месяце, в котором 14 из них шли в одном направлении, а следующие 14 резко меняли это направление⁶».

Б.А. Фролов и А. Маршак первыми привели убедительные доказательства того, что древность

⁵ Фролов Б.А. Числа в графике палеолита. Новосибирск: Наука, 1974. С. 122.

⁶ Там же. С. 120.

знания лунного месяца и семидневной недели достигает эпохи верхнего палеолита. Это значит, что возможность открытия Вселенной с созданием её лунной модели существовала у людей по меньшей мере 15 тыс. лет назад⁷. Некоторые ещё более смелые идеи позволяют предполагать, что открытие лунного месяца произошло ещё в палеолите и в абсолютной линейной шкале времени может отстоять от нас более чем на 20 тыс. лет⁸.

Тексты Ветхого Завета восходящие ко второй половине II тыс. до н.э. свидетельствуют, что для их авторов счёт времени по четвертям периода видимости Луны то есть по «семидневникам» также обычен, как в наши дни: «Так совершены небо и земля и всё воинство их. И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал, и почил в день седьмый от всех дел Своих, которые делал. И благословил Бог седьмой день, и освятил его, ибо в онный почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал» (Бытие, 2, 1–3)⁹.

Псалом Давида о сотворении мира среди восхвалений многочисленных творений Господа упоминает и о том, что «Он сотворил луну для указания времён, солнце знает свой запад» (Псалтирь, 103, 20)¹⁰.

Онтологическая возможность существования модели Космоса эпохи верхнего палеолита была ограничена лунным миром. Когда особенности наблюдений солнца, порождаемые несоответствием непосредственному восприятию яркостью дневного светила, ещё не могут быть преодолены наблюдателями, Луна с её умеренной яркостью, чётко меняющимися формами-фазами, цикл которых является естественной моделью биологического ритма (как у женщин, так и у самок крупных домашних животных, – откуда, кстати, впоследствии берёт начало алхимическая идея о женщине как модели Космоса), доступна непосредственному восприятию – непосредственным наблюдениям. А продолжительность смены её фаз легко и естественно «распадается» на чередующиеся смены светлого времени и темноты – дня и ночи.

Возникают первые фетиши. Наиболее распространённый из них – морские и речные раковины: в качестве талисманов, сакральных предметов, украшений.

Другие значительные «открытия», совершённые синхронно с созданием лунной модели Вселенной, также благополучно сохраняющиеся в нашей культуре до настоящего времени – семидневная неделя вместе с идеей сакрализации числа 7, понятия «родитель», «предок», ритуальные захоронения тотемов-медведей.

Ещё в конце XIX в. была показана возможность разделения неудобно длинных рядов насечек на две равные части, а само *деление* признана первой (древнейшей) арифметической операцией¹¹. Это обстоятельство демонстрирует возможность выделения «7» в результате «деления на две равные части отрезки из 14 суток. Первоначально оно могло совершиться графически: ряд из 14 нарезок делился пополам, а полученное количество их как число осознавалось позднее. И здесь тоже мысль древних опиралась на зрительные аналогии: половина диска Луны, в её первой и третьей фазах, 7 звёзд Большой медведицы, «7 планет» и т.п., пока семёрка окончательно закрепились в языке и космологических представлениях...»¹².

По этнографическим и археологическим материалам известны орнаменты с элементами, количество деталей которых кратны 5 и 7. Такое совпадение не может быть случайным и можно допустить, что, по словам Б.А. Фролова: «и в палеолите жили хранительницы лунного календаря, вычислявшие по Луне сроки родов. Беременность длится, как известно, около 280 дней, или 10 лунных месяцев. Ровно на середину этого срока приходится первое движение ребёнка во чреве матери. Женщине предстояло отсчитать от этого волнующего момента ещё 5 раз наступление замеченной фазы луны до начала родов. Отсюда могли прийти любопытные явления и в фольклоре нганасан, где рассказывается, что месяц, на небе был только для того и создан, чтобы люди могли рождаться, а женщины высчитывать по нему сроки родов»¹³.

⁷ Фролов Б.А. Числа в графике Палеолита. Новосибирск, 1974; Marshack A. The Roots of Civilization. N.Y., 1972.

⁸ Marshack A. The Roots of Civilization: the Cognitiv Beginnings of Man's First Art, Symbol and Notation. Mont Kisco – N.Y., 1991.

⁹ Библия. Цит. по изданию Московской Патриархии. М., 1988. С. 6.

¹⁰ Там же. С. 578.

¹¹ Першиц Р.И., Монгайт А.Л., Алексеев В.П. История первобытного общества. М., 1968. С. 105.

¹² Фролов Б.А. Числа в графике Палеолита. Новосибирск, 1974. С. 121.

¹³ Там же. С. 131.

С лунарным мифом связан культ мёртвых (основа основ всех религий). Культ богини-матери. Тотемы – образы предков, избираемые из наиболее значимых представителей животного мира, заполняют пространство пещер и пространство звёздного неба, каждое значимое (яркое, характерное) семизвездие которого символически связывают с культовым образом. Наиболее известный из них (и самое узнаваемое семизвездие) – Большая Медведица, (или Олениха), – самка крупного животного, почитаемого сообществом людей в качестве прародителя. При этом сакральное пространство звёздного неба продолжает оставаться хаотичным, – структурные признаки в его восприятии возникают в последующую эпоху протозодиакальной модели¹⁴.

И далее: «Но в этой связи нужно вспомнить и шумерскую Богиню-Мать Гаутумдуг, которая вылепила первых людей из 14 кусков глины...»¹⁵. Ранее и далее Б.А. Фролов ссылается на множество археологических и этнографических исследований, свидетельствующих, что комплекс лунной космологии пронизывает всё культурное пространство, древность которого восходит не только к неолиту, но и ко времени палеолитической родовой общины.

«На олени, посвящённом духу пурги, нганасаны выстригали знак, основу которого составляли 7 параллельных линий. Такие же знаки они делали на олени, которого дарили Луне после благополучного исхода родов. Луна-мать считалась покровительницей родов у зверей и людей. Женщины высчитывали по ней сроки родов и были хранительницами лунного календаря. При этом считалось, что на луне есть 7 окон, от которых 7 нитей идут к 7 народам. Как только луна «даст луч» – наступает время родов. Но первоначально всё живое на земле родила Земля-мать в браке с 7 «ледяными парнями». Всего же нганасаны почитали 7 матерей-прародительниц...»¹⁶.

¹⁴ См.: Лушникова А. Ранние представления о Большой Медведице у народов Евразии // *Астрономия древних обществ*. М.: Наука, 2002. С. 254-261; Gurshtein A.A. Prehistory of Zodiac Dating: Three Stages of Upper Paleolithic Constellations // *Vistas in Astronomy*. Vol. 39. Elsevier Science Ltd, 1995. P. 347-362; Gurshtein A.A. Did the Pre-Indo-European Influence the Formation of the Western Zodiac? // *The Journal of Indo-European Studies*. Vol. 33. Num. 1&2, Spring/Summer 2005. P. 103-150.

¹⁵ Фролов Б.А. Числа в графике Палеолита. Новосибирск, 1974. С. 121.

¹⁶ Там же. С. 130.

Остаётся подытожить, что онтологически лунная космологическая модель уже существовала в сформированном виде в мезолите. Новая (протозодиакальная) модель Вселенной возникает в период от мезолита к протонеолиту вместе с возникновением производящих отраслей хозяйства. Заметим, что лунная космология существовала одновременно с сугубо присваивающим хозяйством (о чём свидетельствует и мезолитическая карта созвездий) в период нестабильных климатических условий.

Лунная космология и карта созвездий

В прошлом разделе мы представили онтологическую возможность существования лунной космологической модели. Мировоззрению, в основе которого лежит лунная космология, свойствен определённый канон карты созвездий, о котором мы пока лишь кратко упомянули. Между тем о её мезолитических (и даже палеолитических) основах следует сказать подробнее.

Карта созвездий многим поколениям исследователей XIX-XX вв. представлялась неподражаемым коллажем, в котором перемешаны различные символические образы, многие из которых лишены хронологической аутентичности. Это лишь кажущаяся хаотичность, ибо скрупулёзный анализ показывает, что эта композиция преисполнена безупречной внутренней логики, отражающей логику антропогенеза, и представляет собой в первую очередь единый сложный полисемантический образ. Убирая один за другим более поздние слои которого (подобно тому, как это делают археологи), мы начинаем продвигаться вглубь истории и буквально читать сложные символические послания, созданные ушедшими в прошлое цивилизациями и познавать глубинные слои коллективного бессознательного.

Основное свойство символической интерпретации звёздных узоров ночного неба, существовавших в мезолите – выделение *семизвездий* и «присвоение» им мифологического образа «прародителя», «предка», «тотема». Эти же образы были и основными символами предметов охоты.

Установлено, что культ медведя и его первые ритуальные погребения насчитывают порядка 50 тыс. лет! Сакральность медведя отражена в написанном запрете на произнесения его имени, – во всех языках оно табуировано. В связи с этими обстоятельствами, далеко не случайным выглядит факт, что созвездие Большой Медведицы, всегда

считавшееся одним из наиболее древних, действительно является таковым, вместе с другими достаточно компактными *семизвездиями*, условно также медведями-тотемами-предками.

Ковш Большой Медведицы – естественный природный звёздный «иероглиф» обладающий рядом уникальных качеств: легко узнаваемая и изолированная (рядом нет других ярких звёзд и созвездий) и достаточно яркая форма; для жителей средних широт всегда находится над горизонтом и приблизительно указывает на север; в четыре сезона года принимает на ночном небе четыре радикально отличающихся характерных положения (причём визуальное восприятие угловых размеров (величины) ковша в период его приближения к горизонту значительно увеличивается).

Последнее обстоятельство делает его вместе с Луной одним из наиболее ранних календарных символов, вокруг которого у разных народов создана обширная мифология, центральным местом которой является сюжет «небесной охоты»¹⁷.

Онтологическая возможность солнечно-горизонтной (протозодиакальной) модели Вселенной

Сегодня мы хорошо можем представить себе зодиакальную пропись в том или ином овеществлённом виде¹⁸. Но поскольку зодиакальная пропись выражает комплекс объективно и «вечно» существующих физических свойств бытия то самоочевиден факт её существования до его овеществления¹⁹.

Для создания протозодиакальной модели необходимо кроме ритмов смены лунных фаз, смены дня и ночи, изменения сезонов года, пронаблюдать и найти способ фиксации ещё одного ритма – изменения вида звёздного неба и восходов Солнца в связи с изменением сезонов года.

Именно таким Космос предстаёт перед человеком вынужденным жить в полном согласии с окру-

жающей его природой, человеком, не изменяющим своего географического положения. Главное свойство модели (моделей) Космоса эпохи господства мифа – её соразмерность человеческому бытию. Любые несоразмерные существованию людей явления, определяемые «несоразмерностью» «огня» (молнии, пожары, вулканы), «воды» (ливневые дожди, наводнения, изменения уровней воды, засухи), «земли» (землетрясения, обвалы, камнепады, состояния почвы), «воздуха» (ураганные ветры, смерчи, штормы) сами собой открывали возможность существования модели Вселенной, основанной на «необходимости», «соблюдении» баланса этих «космических» сил.

Баланс этих сил в их самоочевидном, человекосоразмерном проявлении также не может быть всё время стабильным. Он постоянно изменяется, периодически преобразуясь в четыре последовательно сменяющих друг друга сложных комплексов, которые мы сегодня называем «весна», «лето», «осень», «зима».

Ритм смены жизненного цикла природы, от которого напрямую зависит жизнь людей, синхронно сопровождает изменения вида звёздного неба в сочетании с видом (местом на горизонте) восхода Солнца. Находящееся «где-то далеко на небе и на горизонте» естественное «зрелище» (а звёздное небо это, прежде всего, – часть природы и естественное зрелище) своим *точным* ритмом определяет *практически точный* ритм смены сезонов года.

Получается, что после длительного холодного периода, пронаблюдав восход Солнца в определённой точке (сегодня мы называем её точкой Востока) не зависимо от состояния природы в данный конкретный момент времени можно с уверенностью утверждать, что вскоре наступит благоприятный период времени, в продолжении которого окружающая природа вновь обретёт состояние, которое позволит людям и всему живому продолжать свою жизнь. А восход Солнца в этой же точке по завершении благоприятного периода, напротив, не зависимо от конкретного состояния природы в этот день обязательно предупредит о скором наступлении холодного и тёмного периода.

Кроме того, на горизонте есть ещё две точки (говоря современным языком – крайний южный и крайний северный азимуты восхода Солнца на данной широте) «маркирующие» собой апофеоз «темноты и холода» и «света и тепла». «Небо (Космос) обладают волей, разумом, возможностью управлять процессами на Земле».

¹⁷ Лушникова А.В. Модель универсума древних календарей (лингвистическая реконструкция). М.: Институт языкознания РАН, 2004.

¹⁸ Используя термин «зодиакальная пропись» мы развиваем идею «прописи бытия» А.Н. Павленко: см.: Павленко А.Н. Прописи бытия (о временной сущности техники) // Человеч. 2003. № 5. С. 5-15.

¹⁹ «Пропись существует и в овеществлённом виде и до всякого овеществления.» (См.: Павленко А.Н. Возможность техники. СПб.: Алетей, 2010. С. 91.

Из археологических исследований хорошо известно, что жертвоприношения регулярно свершались вблизи дней восходов Солнца на особых азимутах – крайнем северном, крайнем южном и на Востоке, а пространственная организация жертвенных погребений основывалась на геометрических моделях, прописываемых лучами-направлениями на точки-ориентиры соответствующих азимутов на горизонте²⁰. Это обстоятельство наводит на мысль, что жертвоприношения могли быть благодарностью «высшим силам» поддерживающих миропорядок.

Каждый из особых восходов Солнца сопровождается особая область звёздного неба.

Здесь необходимо сделать некоторое отступление. Вследствие движения земной оси по конусу вокруг оси эклиптики (другими словами – вследствие *прецессии*) положения её (ekliптики) особых выделенных точек (весны, лета, зимы, осени) на фоне звёздного неба, постепенно изменяются, – совершают один полный оборот за 26 тысяч лет. Комплекс, состоящий из этих четырёх точек (своеобразный «квадрат») смещается относительно зодиакальных созвездий в направлении, противоположном годовому движению Солнца, проходя 1/12 часть круга приблизительно за 2 тыс. 100 лет.

Начиная приблизительно с нулевого года н.э. и до наших дней точка весны медленно перемещалась по «территории» современного очертания созвездия Рыб. Тоже и оставшиеся: точка лета – примерно по созвездию Близнецов; точка осени – по созвездию Девы; точка зимы – по созвездию Стрельца.

Приблизительно 2 тыс. 100 лет, предшествовавшие началу н.э., эти точки перемещались по созвездиям Овна (весна); Рака (лето); Весов (осень); Козерог (зима). Ещё ранее: приблизительно от –4200 до –2100 этими созвездиями были Телец (весна); Лев (лето); Скорпион (Орёл) (осень); Водолей (зима). И ещё ранее: от –6300 до –4200: Близнецы (весна); Дева (лето); Средец (осень); Рыбы (зима).

Именно поэтому в тот или иной период времени и возникает «особая область звёздного неба», которая медленно, но постоянно всё больше и больше приближается к Солнцу, продолжая предварять его восход. Другими словами период утрен-

ней видимости этой области неба всегда постепенно уменьшается. Изначально визуально наблюдать величину этого изменения даже на протяжении 100-400 лет при условии отсутствия достаточно точных измерений во многих случаях невозможно, но по прошествии 500-1000 и более лет вид звёздного неба (в ту же дату календаря или, другими словами тот же азимут восхода Солнца) может значительно измениться, особенно если на фоне утренней зари начнут появляться другие яркие звёзды, которые ранее (в прошлом), но в это же время суток, наблюдались на несколько большей высоте и ближе к южной стороне горизонта.

Таким образом, при наблюдении годового цикла Солнца на звёздном небе неизбежно определяются четыре особых области: «Солнце-весна»; «Солнце-лето»; «Солнце-осень»; «Солнце-зима». Особый статус имеет область «Солнце-весна», поскольку именно весна естественное начало нового годового климатического цикла, тождественного «новому рождению».

Таким образом, самый первый шаг при создании зодиакальной модели – фиксация сразу четырёх областей неба, то есть – выделение на солнечном пути четырёх групп «неподвижных» звёзд. И древние, как и более поздние наблюдатели были вынуждены не только объединять в созвездия яркие, примечательные группы звёзд, но также слабые и неприметные для фиксации определённых областей небесной сферы. Причём в случае с протозодиакальной моделью первичная задача состояла именно в необходимости закрепить за Солнцем определённые области, соответствующие азимутам главных восходов. Если в данной области оказывались яркие звёзды, то они предавали культовому образу ещё большую образную индивидуальность. Так произошло к примеру с созвездием Близнецов. Это содержащее наибольшее число ярких звёзд (и одновременно – самое скромное, если судить по размеру занимаемой на небесной сфере площади) созвездие из четвёрки выделенных в начале VI-ого тыс. до н.э., – в период окончательного утверждения голоцена (период, определяемый в археологии как протонеолит), период, знаменующий собой в том числе переход к производящему хозяйству и возникновение парной семьи.

Как только происходит фиксация этих четырёх точек на горизонте – открывается новая онтология – новая возможность существования Вселенной и сразу происходит её мифологическая фиксация и встраивание её в контекст культуры

²⁰ См. например: Потёмкина Т.М. Святилище-обсерватория – новый тип памятника эпохи энеолита в Зауралье // Научный семинар «Проблемы изучения духовной культуры древних обществ», 12-16 апреля 1994 г. Екатеринбург, 1994. С. 85-90.

протонеолита. «Космологические представления занимают особое место среди других форм мифопоэтического мировоззрения, поскольку описывают пространственно-временные параметры вселенной, т.е. условия, в которых протекает существование человека и помещается всё, что может стать объектом мифотворчества. Космологические представления концентрируются прежде всего вокруг актуального состояния вселенной: структура мира – набор связей и функций его частей, иногда – их количественные параметры...»²¹.

Основа культуры неолита – миф. Космос – *миропорядок* (вероятно – состояние установившегося голоцена), противостоит *хаосу* (вероятно – климатическим катастрофам периода утверждения голоцена) – доминирующее начало в жизни неолитического человека. Изменения вида звёздного неба, восходы Солнца – естественное природное зрелище (в определённом смысле заменяющее человеку телевизор). Смысл этого зрелища (а оно не может быть бессмысленным, поскольку определяет *миропорядок*) должен быть разгадан – создан – мифологизирован, и, наконец – зафиксирован в мифологических категориях, в мифологических символах, которые неизбежно становятся главными символами культуры.

Четыре точки на горизонте – четыре качества (сезона) – четыре детерминативных солнечных восходов, сопровождаемых четырьмя различными группами звёзд. Как воспринимал эти природные символы человек эпохи господства мифа – прежде всего через климатические проявления, через самоочевидность причинно-следственных связей особых восходов Солнца и сезонных изменений, в качестве причины которых безошибочно определяется небесное явление, образным выражением которого является восходы Солнца на фоне четырёх особых областей неба, каждая из которых «маркирована» своей особой группой звёзд. Весь этот комплекс явлений становится не только частью, а вероятнее всего и основой социально значимого мифа, а сами особые области звёздного неба преломляются и воспроизводятся мифологическим сознанием в виде четырёх символов. Онтология *лунарного* Космоса была таким образом преодолена. Возникает новая – онтология Космоса *протозодиакального*.

Протозодиакальная модель включала в себя четыре зодиакальных созвездия. Они примерно со-

ответствуют созвездиям – то есть установленным в 1928 г. областям звёздного неба, современные наименования которых – Близнецы, Дева, Стрелец, Рыбы. Что отличало протонеолитические символы этих созвездий от «современных» т.е. по сути – греческих, но в рефлексивной интерпретации просвещённых людей Западной Европы, относящейся к XVII в. Главное отличие – их образная простота. Но простота, воплощающая обширное семантическое поле (простота, обладающая обширным семантическим полем)²².

Близнецы (весна) – это *юноша и девушка* – «Для разных вариантов индоевропейского мифа близнечного культа, характерно представление об «инцесте близнецов» – брата и сестры, с которых начинается род человеческий»²³. (Созвездие близнецов маркировало весеннее равноденствие);

Дева (лето) – это *женщина и колос* – начало земледелия (производящего хозяйства). (Созвездие Девы маркировало самый продолжительный день года);

Стрелец (осень) – это *мужчина и лук* – охота (присваивающее хозяйство). (Созвездие Стрельца маркировало осеннее равноденствие);

Рыбы (зима) – это «живая рыба» и «мёртвая рыба» (вероятно – живая и мёртвая вода) – вода – символ нижнего мира, связанного с тайным, неявленным миром; символ мира духовных сущностей; символ перехода в другой мир; смерть и возрождение (Созвездие Рыб маркировало самый короткий день в году, что может означать умирание и последующее возрождение Солнца).

Символы четырёх протозодиакальных созвездий протонеолита являются семантическим выражением понятий: пары – мужчина и женщина (именно к этому времени археологи относят возникновение парной семьи). Женщина-колос; мужчина и лук – разделение производящего и присваивающего способов производства и степени участия мужчины и женщины в каждом из них. Рыба и рыба (живая и мёртвая вода) – тайна жизни и смерти, мир явленный и мир тайный, населённый духовными сущностями.

²² См.: Гурштейн А.А. Реконструкция происхождения зодиакальных созвездий // Историко-астрономические исследования. Вып. XXIII. М.: Наука, 1991. С. 19-63; также о данной концепции – статьи А.П. Гуляева, Г.Е. Куртика, И.Л. Кызласова, Д.С. Раевского.

²³ Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Тбилиси, 1984. Часть 1. С. 777.

Очевидна дуальность каждого из четырёх символов: «Дуальная социальная организация древнего индоевропейского общества... накладывает глубокий отпечаток на характер всей духовной жизни древних индоевропейцев и определяет бинарность, двоичность во многих основных сферах религиозных и мифологических представлений и некоторых черт модели реального мира»²⁴.

Протозодиакальная космология и карта созвездий

Карта созвездий приобретает чётко выраженную структуру. Появляется разделение сферы на верхний, средний и нижний миры, которая сплетается с протозодиаком – определением солнечного пути среди звёзд путём фиксации на этом пути четырёх особых небесных площадок-маркеров положений Солнца во время особых восходов, определяющих основные сезоны года. Идею *тотема* и *небесной охоты* сменяет идея *структурированной мировой иерархии* (где тотемы и небесная охота по-прежнему присутствуют в области «среднего (антропоморфного) мира»).

Кроме того, на звёздном небе находят проекцию: *неявленная часть мира (мир духовных сущностей)*, который условно «пересекается» с «нижним» (символизируемым водными персонажами) и верхним (символизированным персонажами, обладающими крыльями). Апофеоз идеи взаимодействия (контакта) явленного и неявленного мира выражен в особенностях композиции «Андромеда-Рыбы» (в современных наименованиях этих созвездий), преобразённой позднее – в момент перехода от неолита к медному веку, в композицию Малый Конь-Пегас-Андромеда-Рыбы²⁵.

Непосредственно с этой композицией сплетена (обе конструкции имеют общее созвездие – Рыбы) и особая структура, символизирующая «солнечное пространство» или «пространство солнечного пути» звёздного неба – пространство «рождения («воспроизводства») мира» – (*четырёхчастный протозодиак*).

Возникает то, что сегодня можно назвать *метакосмографией* (или ещё точнее – *метауранографией*, поскольку речь идёт именно о *небесной картографии*, а не о изображении Космоса вообще). В

наши дни эта область знания расположена в месте пересечения истории естествознания; философии; истории искусства. *Метакосмография* (метауранография) реконструирует и исследует возможности, способы, дискурсы космографического (уранографического) мышления донаучных обществ. Синонимами метакосмографии (метауранографии) могут быть: философия (онтология) звёздного неба (созвездий); экзистенциальная космография (уранография); космография (уранография) эпохи господства мифа; образная (имагинальная) космография (уранография); космопоэтика; поэтика ночного неба; сакральная уранография; историческая небесная картография.

Понятие метакосмографии (метауранографии) строится аналогично с аристотелевским построением понятия метафизики. *Метауранография* постепенно начинает принимать некоторые черты уранографии позже – в эпоху господства философии. Своё отражение в письменных источниках она в полной мере находит в произведениях Арата, Гигина, Птолемея²⁶.

Вернувшись в эпоху господства мифа, мы обнаружим, несколько иной принцип существования карты неба. Если в эпоху господства философии она выстраивается строго логически и представляется неким завершённым жёстким комплексом, то в эпоху господства мифа структура созвездий, их символизм были внешней проекцией сакрально-пространственного опыта неолитического человека.

Сакральная или *мета-*уранография дуальна: с одной стороны каждый из выделяемых на ней объектов представляет с одной стороны отдельный экзистенциальный сакральный сюжет не связанный с другими созвездиями-сюжетами. Но с другой – все отдельные сюжеты сливаются в единое сакральное пространство, на которое спроецирован набор образов, воплотивших экзистенциальный неолитический опыт, суммируемый единой пространственной онтологией.

Многие признаки мифологических созвездий трудно перенести на современную карту. Палеолитические созвездия и их взаимосвязь требует особых способов описания. Отдельные признаки *этих созвездий* сохраняли классические (построенные согласно античным канонам) звёздные атласы

²⁴ Там же. С. 776.

²⁵ Кузьмин А.В. Созвездия. Ритуал. Экзистенциальный Космос // Вестник РУДН. 2013. № 4. С. 25-34.

²⁶ Арат. Явления / Пер. А.А. Россиуса // Небо, наука, поэзия. М.: МГУ, 1992. С. 24-61; Гигин. Астрономия / Пер. А.И. Рубана. СПб.: Алетейя. 1997; Птолемей К. Альмагест / Пер. И.Н. Веселовского. М.: Наука; Физматлит, 1998.

XVI-XVII вв.: начинающие любители астрономических наблюдений легче всего ориентируются на небе, используя факсимильные издания или копии именно таких звёздных карт. Они оказываются значительно эффективнее, несмотря на их кажущееся несовершенство.

Устаревшие, «примитивные» с точки зрения современной науки способы проекций или даже их подмена «изображением эмоционального впечатления», как это сделано например на небесных картах А. Пикколомини, оказывается намного комфортнее, антропологичнее, создают психологиче-

ский эффект сходства природы и изображения. Причём ощущение зрительного комфорта не исчезает, даже если изображение на карте фрагмента неба выполнено зеркально. При этом руководствуясь современной картой при сличении изображения, выстроенного с использованием более совершенных современных проекций с соответствующим участком звёздного неба, *субъективный* взгляд ощущает значительную дисгармонию. И в небесной картографии начиная с XVIII в., также происходит «*утрата соразмерности как опоры человека в бытии подлинного сущего*»²⁷.

Список литературы:

1. Алёхина Е.В. Человек-в-мире: русские религиозные философы о смысле мирового бытия // Философия и культура. 2011. № 2. С. 30-41.
2. Арат. Явления / Пер. А.А. Россиуса // Небо, наука, поэзия. М.: Изд-во МГУ, 1992. С. 24-61.
3. Библия. Издание Московской Патриархии. М., 1988.
4. Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Тбилиси, 1984.
5. Гигин. Астрономия / Пер. А.И. Рубана. СПб.: Алетейя, 1997.
6. Гуляев А.П. Астрометрия Зодиакальных созвездий // ВДИ № 1. М.: Наука, 1995. С. 166-169.
7. Гурштейн А.А. Зодиак и история европейской культуры // ВДИ № 1. М.: Наука, 1995. С. 153-161.
8. Гурштейн А.А. Реконструкция происхождения зодиакальных созвездий // Историко-астрономические исследования. Вып. XXIII. М.: Наука, 1991. С. 19-63.
9. Донской А.Г. Модели всеединого универсума в философском, научном и мистическом сознании XX-го столетия // Философия и культура. 2011. № 12. С. 95-98.
10. Жданов В.Л. К вопросу о становлении русского космизма // Право и политика. 2013. № 2. С. 260-265. (DOI: 10.7256/1811-9018.2013.02.15).
11. Замятин Д.Н. Метафизика путешествия // Человек. 2014. № 1. С. 5-17.
12. Коперник Н. Малый комментарий относительно установленных им гипотез о небесных движениях // Коперник Н. О вращениях небесных сфер. М.: Наука, 1964. С. 417-430.
13. Коперник Н. О вращениях небесных сфер. М.: Наука, 1964.
14. Корнев С.В. Учение Платона о возникновении мира // Философия и культура. 2012. № 1. С. 6-22.
15. Кузьмин А.В. Созвездия. Ритуал. Экзистенциальный Космос // Вестник РУДН. 2013. № 4. С. 25-34.
16. Куртик Г.Е. История Зодиака согласно клинописным источникам // ВДИ № 1. М.: Наука, 1995. С. 178-188.
17. Кызласов И.Л. История Зодиака: общие подходы и проблемы // ВДИ № 1. М.: Наука, 1995. С. 161-164.
18. Лушникова А. Ранние представления о Большой Медведице у народов Евразии // Астрономия древних обществ. М.: Наука, 2002. С. 254-261.
19. Лушникова А.В. Модель универсума древних календарей (лингвистическая реконструкция). М.: Институт языкознания РАН, 2004.
20. Майданов А.С. Устройство Вселенной согласно индийским ведам // Философия и культура. 2012. № 10. С. 58-69.
21. Павленко А.Н. Возможность техники. СПб.: Алетейя, 2010.
22. Павленко А.Н. Прописи бытия (о временной сущности техники) // Человек. 2003. № 5. С. 5-15.
23. Першиц Р.И., Монгайт А.Л., Алексеев В.П. История первобытного общества. М., 1968.
24. Потёмкина Т.М. Святилище-обсерватория – новый тип памятника эпохи энеолита в Зауралье // Научный семинар «Проблемы изучения духовной культуры древних обществ», 12-16 апреля 1994 г. Екатеринбург, 1994. С. 85-90.
25. Птолемей К. Альмагест / Пер. И.Н. Веселовского. М.: Наука. Физматлит, 1998.
26. Раевский Д.С. История Зодиака: факты, гипотезы, реконструкции // ВДИ № 1. М.: Наука, 1995. С. 193-199.
27. Топоров В.Н. Космогонические мифы // Мифы народов мира. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1988.
28. Фламарион К. История неба. СПб.: Типография А. Траншеля, 1875.
29. Фролов Б.А. Числа в графике палеолита. Новосибирск: Наука, 1974.
30. Gurshtein A.A. Did the Pre-Indo-Europeans Influence the Formation of the Western Zodiac? // The Journal of Indo-European Studies. Vol. 33. Num. 1&2, Spring/Summer 2005. P. 103-150.

²⁷ Павленко А.Н. Возможность техники. СПб.: Алетейя, 2010. С. 83.

31. Gurshtein A.A. Prehistory of Zodiac Dating: Three Stata of Upper Paleolithic Constellations // *Vistas in Astronomy*. Vol. 39. Elsevier Science Ltd, 1995. P. 347-362.
32. Marshack A. *The Roots of Civilization*. N.Y., 1972.
33. Marshack A. *The Roots of Civilization: the Cognitiv Beginnings of Man's First Art, Symbol and Notation*. Mont Kisco – N.Y., 1991.

References (transliteration):

1. Aljohina E.V. Chelovek-v-mire: russkie religioznye filosofy o smysle mirovogo bytija // *Filosofija i kul'tura*. 2011. № 2. S. 30-41.
2. Arat. Javlenija / Per. A.A. Rossijsa // *Nebo, nauka, poezija*. M.: Izd-vo MGU, 1992. S. 24-61.
3. Biblija. Izdanie Moskovskoj Patriarii. M., 1988.
4. Gamkrelidze T.V., Ivanov V.V. *Indoevropskij jazyk i indoevropejcy*. Tbilisi, 1984.
5. Gigin. *Astronomija* / Per. A.I. Rubana. SPb.: Aletejja, 1997.
6. Guljaev A.P. *Astrometrija Zodiakal'nyh sozvezdij* // *VDI* № 1. M.: Nauka, 1995. S. 166-169.
7. Gurshtejn A.A. *Zodiak i istorija evropejskoj kul'tury* // *VDI* № 1. M.: Nauka, 1995. S. 153-161.
8. Gurshtejn A.A. *Rekonstrukcija proishozhdenija zodiakal'nyh sozvezdij* // *Istoriko-astronomicheskie issledovanija*. Vyp. XXIII. M.: Nauka, 1991. S. 19-63.
9. Donskoj A.G. *Modeli vseedinogo universuma v filosofskom, nauchnom i misticheskom soznanii XX-go stoletija* // *Filosofija i kul'tura*. 2011. № 12. S. 95-98.
10. Zhdanov V.L. *K voprosu o stanovlenii russkogo kosmizma* // *Pravo i politika*. 2013. № 2. S. 260-265. (DOI: 10.7256/1811-9018.2013.02.15).
11. Zamjatin D.N. *Metafizika putestestvija* // *Chelovek*. 2014. № 1. S. 5-17.
12. Kopernik N. *Malyj kommentarij otnositel'no ustanovlennyh im gipotez o nebesnyh dvizhenijah* // *Kopernik N. O vrashhenijah nebesnyh sfer*. M.: Nauka, 1964. S. 417-430.
13. Kopernik N. *O vrashhenijah nebesnyh sfer*. M.: Nauka, 1964.
14. Kornev S.V. *Uchenie Platona o vozniknovenii mira* // *Filosofija i kul'tura*. 2012. № 1. S. 6-22.
15. Kuz'min A.V. *Sozvezdija. Ritual. Jekzistencial'nyj Kosmos* // *Vestnik RUDN*. 2013. № 4. S. 25-34.
16. Kurtik G.E. *Istorija Zodiaka soglasno klinopisnym istochnikam* // *VDI* № 1. M.: Nauka, 1995. S. 178-188.
17. Kyzlasov I.L. *Istorija Zodiaka: obshhie podhody i problemy* // *VDI* № 1. M.: Nauka, 1995. S. 161-164.
18. Lushnikova A. *Rannie predstavlenija o Bol'shoj Medvedice u narodov Evrazii* // *Astronomija drevnih obshhestv*. M.: Nauka, 2002. S. 254-261.
19. Lushnikova A.V. *Model' universuma drevnih kalendarj (lingvisticheskaja rekonstrukcija)*. M.: Institut jazykoznanija RAN, 2004.
20. Majdanov A.S. *Ustrojstvo Vselennoj soglasno indijskim vedam* // *Filosofija i kul'tura*. 2012. № 10. S. 58-69.
21. Pavlenko A.N. *Vozmozhnost' tehniki*. SPb.: Aletejja, 2010.
22. Pavlenko A.N. *Propisi bytija (o vremennoj sushnosti tehniki)* // *Chelovek*. 2003. № 5. S. 5-15.
23. Pershic R.I., Mongajt A.L., Alekseev V.P. *Istorija pervobytnogo obshhestva*. M., 1968.
24. Potjomkina T.M. *Svjatilishhe-observatorija – novyj tip pamjatnika jepohi jeneolita v Zaural'e* // *Nauchnyj seminar "Problemy izuchenija duhovnoj kul'tury drevnih obshhestv"*, 12-16 aprelja 1994 g. Ekaterinburg, 1994. S. 85-90.
25. Ptolemej K. *Al'magest* / Per. I.N. Veselovskogo. M.: Nauka. Fizmatlit, 1998.
26. Raevskij D.S. *Istorija Zodiaka: fakty, gipotezy, rekonstrukcii* // *VDI* № 1. M.: Nauka, 1995. S. 193-199.
27. Toporov V.N. *Kosmogonicheskie mify* // *Mify narodov mira*. T. 2. M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1988.
28. Flammarion K. *Istorija neba*. SPb.: Tipografija A. Transhelja, 1875.
29. Frolov B.A. *Chisla v grafike paleolita*. Novosibirsk: Nauka, 1974.
30. Gurshtein A.A. *Did the Pre-Indo-Europeans Influence the Formation of the Western Zodiac?* // *The Journal of Indo-European Studies*. Vol. 33. Num. 1&2, Spring/Summer 2005. P. 103-150.
31. Gurshtein A.A. *Prehistory of Zodiac Dating: Three Stata of Upper Paleolithic Constellations* // *Vistas in Astronomy*. Vol. 39. Elsevier Science Ltd, 1995. P. 347-362.
32. Marshack A. *The Roots of Civilization*. N.Y., 1972.
33. Marshack A. *The Roots of Civilization: the Cognitiv Beginnings of Man's First Art, Symbol and Notation*. Mont Kisco – N.Y., 1991.